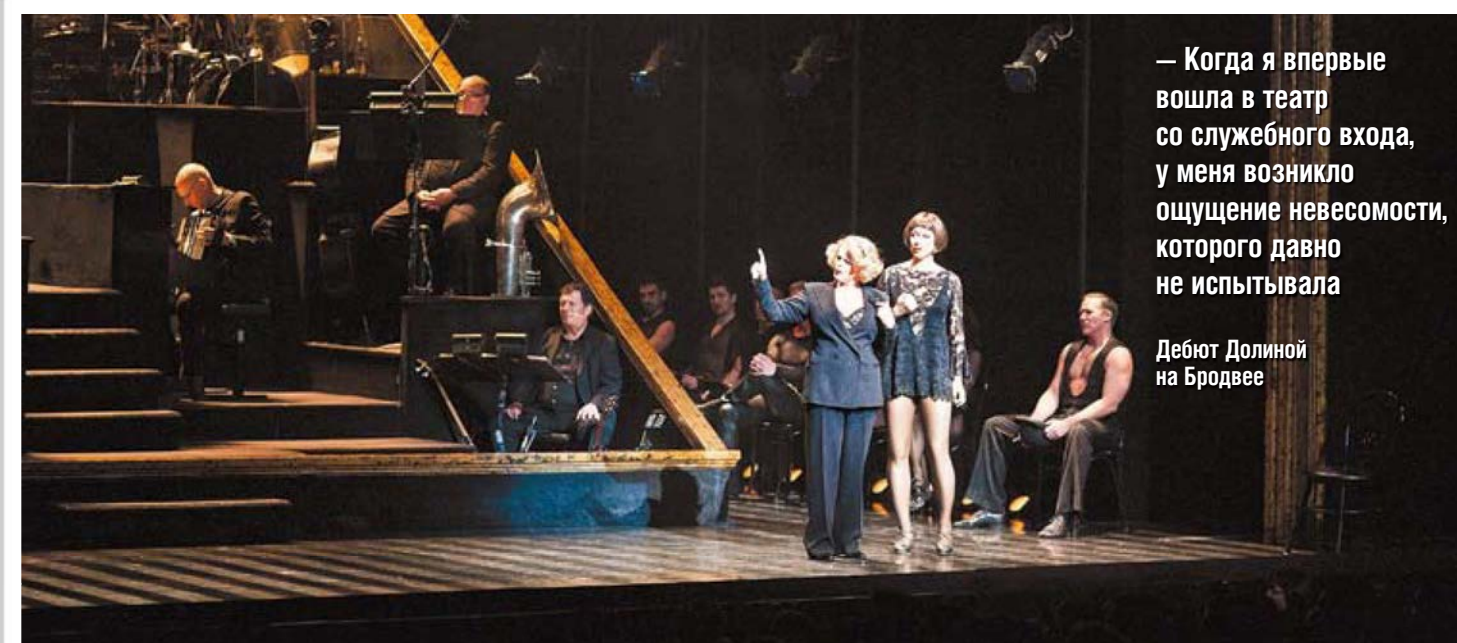




Лариса ДОЛИНА: моя жизнь кардинально изменилась с рождением внучки



— Когда я впервые вошла в театр со служебного входа, у меня возникло ощущение невесомости, которого давно не испытывала

Дебют Долиной на Бродвее

«Мне было 13, когда я поняла, что хочу быть артисткой и петь на сцене. Помню, как родные пришли в ужас: «Что это за профессия?! Надо институт окончить!» Хорошо, что я никогда никого не слушала». О том, каково это — петь на Бродвее и от чего можно испытать состояние эйфории, Лариса Долина рассказала «ТН» накануне премьеры мюзикла CHICAGO в Москве.

— Лариса Александровна, вы первая российская певица в истории бродвейского театра, которая вышла на знаменитую сцену в качестве приглашенной звезды, да еще в культовой постановке CHICAGO. Поздравляем! Что почувствовали, когда вам это предложили?

— Сначала ликование, потом сомнения: неужели это правда?! До самого первого своего выступления, 13 августа, все не верила, что выйду на сцену, где CHICAGO идет с аншлагами уже 17 лет, и буду петь на английском языке перед нью-йоркской публикой восемь дней подряд! Английским владею достаточно хорошо, но одно дело говорить, а совсем другое — петь.

Когда впервые вошла в театр со служебного входа, у меня был шок. Знаете, такое вдруг состояние невесомости появилось, которого я давно не испытывала. До потолка не прыгала — все таки возраст не тот, чтобы слишком бурно выражать эмоции, но внутри — ощущение ликования, счастья, полнейшей радости.

15 лет назад, во время наших первых гастролей в США, мы с мужем решили пойти на какой-нибудь бродвейский мюзикл. Кто-то из знакомых порекомендовал CHICAGO, и мы, купив билеты на Таймс-Сквер на какие-то не очень хорошие места (других попросту не было), оказались впервые в одном из многочисленных бродвейских театров. Хотя и не понимали все происходящее, но само действие произвело впечатление. Во-первых, музыка близка мне по духу. Во-вторых, поразил сидящий прямо на сцене блестящий оркестр. Хорошо, что в московской постановке будет точно так же. Ну и, конечно, восхитил профессионализм американских актеров, которые одинаково здорово поют, танцуют и играют.

Я смотрела, не отрываясь, не отвлекаясь, и после спектакля еще долго оставалась под впечатлением. Почему-то я лучше всех запомнила артистку, играющую Рокси, — такая яркая блондинка, с изумительной пластикой.

Даже в самых смелых мечтах невозможно было представить, что я окажусь

на этой сцене, — ведь российские актеры никогда не выступали на Бродвее. А вот видите, жизнь сделала крутой поворот, преподнесла приятный сюрприз. И в бродвейской постановке, и в российской я играю замечательную роль — Маму Мортон. По духу это абсолютно мой персонаж!

— Наверное, петь по-английски — большой стресс?

— Безусловно. Любой человек волнуется, начиная новое серьезное дело. Но страха не было. Я хорошо знала свою роль. Английский учу с семилетнего возраста — сначала школа, потом репетиторы, затем серьезные трехгодичные курсы, и всегда было ощущение, будто это родной язык. Он мне так легко давался, что я школьницей выигрывала по этому предмету все мыслимые и немыслимые олимпиады вплоть до республиканских, щелкала задания как орехи.

Пока шла подготовка к бродвейской премьере, мне предстояло научиться говорить с американским акцентом. Отличие от языка Шекспира — во множестве микроскопических нюансов. Вроде тот же английский, да не тот... На изучение роли, диалогов, постановки произношения мне дали всего месяц. Пришлось взять преподавателя — американского актера, с которым мы общались чуть ли не круглые сутки по телефону, эсэмэсками, по Скайпу и лично. Такое полное погружение в язык. Судя по тому, как тепло, овациями, меня приняла избалованная американская публика, боевое крещение состоялось. (Улыбается.) После возвращения из Нью-Йорка я уже на следующий день приступила к репетициям в Москве.

— По американской версии главная героиня мюзикла, Рокси Харт, мечтает стать знаменитой и блистать на сцене, как это делает ее кумир — примадонна Вельма Келли. Ради этого она изменила мужу, потом его убила и вообще наделала много глупостей... Лариса, а у вас в юности были кумиры, ради которых вы были готовы на все?

— Нет, такого не было — идолопоклонничество меня обошло стороной. Никогда ни на кого не хотела быть похожей, только на саму себя. И никогда не слушала чужих советов. Кстати, и сама не люблю их давать: считаю,



что не имею на это никакого права. Только если об этом попросят — и то очень деликатно. Так вот... Мне было лет 13, когда я поняла, что хочу в жизни одного — петь на сцене. Поделилась своей мечтой с семьей. Родители были категорически против, а дядя, папин брат, и его жена так прямо и сказали: «Что это за профессия — артистка?! Надо обязательно окончить институт, а уж потом на сцену рваться!» Должно было пройти много времени, пока я не доказала им, что ничем другим не могу и не хочу заниматься, ничего другого не умею и вообще — что в меня стоит верить. Папа с мамой, к сожалению, не дождались моего триумфа. И дядина жена тоже ушла, а он жив. Из своих 85 лет 35 прожил в Чикаго! Такое вот совпадение. Переехал туда со всей своей семьей из Одессы. На мои спектакли на Бродвее он, конечно, не приезжал, это слишком далеко, но зато был его сын, мой >



— Судя по тому, как тепло, овациями, меня приняла избалованная американская публика, боевое крещение состоялось

— В самых смелых мечтах невозможно было представить, что я окажусь на этой сцене, — ведь российские актеры никогда не играли на Бродвее

С известной бродвейской актрисой Террой С. Маклеод

— Я очень строга к себе, совершенно не умею расслабляться. Может быть, ничего хорошего в этом нет, но такой уж у меня характер, что поделаешь



жение, самоконтроль, но, даже уехав за тысячи километров, начинаю волноваться: как внучка? как дочка? Так что расслабленность, увы, не мое состояние.

— Когда вы беретесь за новые проекты, для вас важна поддержка близких?

— Очень важна! Они это знают и стараются быть рядом и поддерживать — неважно, хорошо ли я выступила, плохо ли. Дочка сильно волновалась, когда я готовилась к бродвейской постановке, и сейчас, когда начались репетиции в Москве, тоже переживает. Мне кажется, что больше, чем я сама. (Улыбается.) При этом необязательно родным людям быть постоянно вместе. В Нью-Йорк Лина не прилетала: на ней маленький ребенок. Но она всегда в моих мыслях, в сердце, и это мне помогает.

— 5 октября вы выйдете на сцену Московского дворца молодежи и сыграете Маму Мортон для российских зрителей. Интересно, как проходит ваш день накануне премьеры, что с вами происходит?

— Ухожу в себя. Не разговариваю ни с кем, прошу, чтобы со мной тоже не заговаривали. Мне необходимо сосредоточиться, и близкие это понимают. Накануне премьеры у артистов выходной, и я намерена молчать весь день. Просто отдыхать, отсыпаться... Потому что понадобится много физических и душевных сил.

— Тем более что играть вы будете почти каждый день на протяжении всего года! Наверное, это сильно изменит вашу жизнь?

— Моя жизнь изменилась с рождением внучки. Вот это действительно колоссальные перемены...

Алла ЗАНИМОНЕЦ
Фото Владимира БЯЗРОВА
Нью-Йорк — Москва

✓ ПРЕМЬЕРА CHICAGO
5 октября | сцена МДМ

➤ двоюродный брат. Сказал, что вся семья мною очень гордится.

— Для того чтобы стать звездой, какие качества еще нужны, помимо таланта?

— Умение бороться, стоять на своем и без сомнения идти дальше, невзирая ни на что. Пусть мелкими шажками, но уверенно и никогда не оглядываться. И еще — быть организованным человеком. Иначе ничего не добьешься... Честно вам скажу, из-за того, что я слишком строга к себе, совершенно не умею расслабляться. Может быть, ничего хорошего в этом нет, но такой уж у меня характер, что поделаешь.

Бывает, что на отдыхе немного отпускает, уходит постоянное напря-

Даже во время шопинга Лариса предельно собрана: всегда знает, что именно надо купить, и делает покупки без примерки и очень быстро



Лариса в Америке частый гость. Но Нью-Йорк не очень жалует из-за суеты и толпотворения (на фото — на Таймс-Сквер)

